

Состояние в браке и брачная структура сельского населения Европейского Севера России в 1940–1950 гг.

О. В. Ильина

В статье рассматриваются вопросы, связанные с сокращением количества браков и числа женщин, состоявших в браке, под влиянием последствий Великой Отечественной войны, что обусловлено деформацией половозрастного состава сельского населения. Определяются гендерные особенности возраста вступления в брак.

Ключевые слова: брачность мужчин, брачность женщин, количество браков, изменение показателей брачности.

Marriage status and marriage structure of European North of Russian rural population in 1940–1950 years

O. V. Ilina

The decrease of marriage quantity and number of women who were married under the influence of Great Patriotic War consequences connected with deformation gender and age-specific structure of rural population. Gender characteristics of marriage age.

Ключевые слова: брачность мужчин, брачность женщин, количество браков, изменение показателей брачности.

В представленной статье автор делает попытку рассмотреть один из демографических показателей – брачность сельского населения. Хронологические рамки исследования обозначены переписями населения 1939 и 1959 гг., материалы которых дают возможность показать довоенную и послевоенную демографическую ситуацию на селе и ее влияние на брачную структуру. Данные переписей дополнены сведениями текущего статистического учета населения 1940–1950-х гг., которые собирались и систематизировались в органах ЗАГС и отправлялись в Центральное статистическое управление РСФСР (ЦСУ РСФСР). Исследование охватывает Европейский Север России, который включает Архангельскую и Вологодскую области, а также Республики Карелию и Коми. В 1940–1950-е гг. Коми как автономная республика входила в состав РСФСР, а Карельская АССР в 1940 г. была преобразована в Карело-Финскую ССР (далее КФССР) и выведена из состава РСФСР. В составе СССР данная союзная республика существовала до 1956 г., далее снова была преобразована в Карельскую АССР в составе РСФСР.

В 1939 г. в составе сельского населения РСФСР 51,1 % мужчин и 62 % женщин находились в возрасте от 15 лет и старше. Из них в браке состояли 69,1 % мужчин и 59,5 % женщин [1]. В составе сельского населения Европейского Севера России по переписи населения 1939 г. 60,5 % мужчин и 63,9 % женщин находились в возрасте от 15 лет и старше. Доля тех, кто состоял в браке, была ниже среднероссийских показателей. В браке состояли 65,3 % сельских мужчин и 55,6 % сельских женщин Европейского Севера России в возрасте от 15 лет и старше [2].

Анализ данных переписи населения 1959 г. показывает, что за 20 лет брачная структура жителей российской и северной деревни заметно изменилась. В 1959 г. в составе сельского населения Европейского Севера России 64,2 % мужчин и 70,3 % женщин находились в возрасте от 15 лет и старше, из них в браке состояли 63,8 % мужчин и 47 % женщин [3]. Показатели состояния в браке по Европейскому Северу России снова оказались ниже общероссийских, где в браке состояло 68,8 % мужчин и 48,3 % женщин в возрасте от 15 лет и старше [4].

Таким образом, за период между двумя переписями уровень брачности мужчин и женщин Европейского Севера России понизился, но если у мужчин только на 1,5 %, то у женщин – на 8,6 %. Особенно сильно понизилась брачность женщин в Вологодской области – на 11,2 %, тогда как в других регионах Европейского Севера России она сократилась не более чем на 10 %, а именно: в Архангельской области – на 6,8 %, в Карельской АССР – на 7,4 %, в Коми АССР – на 7,3 % [5].

Значительное сокращение уровня брачности женщин Вологодской области объясняется худшим соотношением полов по группам активных брачных возрастов, что было связано с демографическими последствиями Великой Отечественной войны, а также с перемещением населения в промышленные центры области, которое создавало стабильную активную миграцию мужчин, потенциальных женихов, в город.

Перепись населения 1939 г. зафиксировала более 90 % сельских мужчин Европейского Севера России в возрасте от 40 до 49 лет, которые состояли в браке. Мужчины в группах возрастов

30–39 лет и 50–59 лет также имели высокие показатели брачности.

В отличие от брачности мужчин, максимальная доля сельских женщин, состоящих в браке, по итогам обеих переписей по всем регионам Европейского Севера России приходилась на возрастную группу от 30 до 39 лет. По состоянию на начало 1939 г. 150,85 тыс. сельских женщин Европейского Севера России в возрасте от 30 до 39 лет состояли в браке (82 % в соответствующей возрастной группе), в январе 1959 г. – 113,8 тыс. сельских женщин (73,1 %) [6]. Эти данные показывают не только сокращение брачности женщин, но и то, что в группе максимально высоких показателей брачность женщин в деревне Европейского Севера России была далеко не полной. Начиная с 20-летнего возраста, в браке перебивало значительно меньше женщин, чем в предвоенные годы. Резко сокращается в 1959 г. брачность женщин с 35-летнего возраста, который определяют как второй репродуктивный период в жизни женщины, что непосредственно сказывается на общих показателях рождаемости в 1950-е гг.

Причины резкого сокращения брачности женщин связаны с ухудшением ситуации на брачном рынке: для старших возрастов – это катаклизмы первых лет советской власти, разная продолжительность жизни мужчин и женщин, для молодых – демографические последствия Великой Отечественной войны, активная миграция мужчин бракоспособного возраста в город.

Данные текущего статистического учета содержат информацию о числе заключаемых браков за каждый год, по возрасту и полу брачующихся. Накануне войны, как и прежде, максимальная частота браков приходилась на молодой возраст. Наибольшее количество браков у мужчин сельской местности Европейского Севера России (без данных по Карелии) в 1940 г. было заключено в возрасте 25–29 лет. Всего в 1940 г. в данной возрастной группе был заключен 3901 брак или 40,5 % от общего количества браков, заключенных мужчинами в этом году [7]. В то же время у женщин сельской местности Европейского Севера России (без данных по Карелии) наибольшее число браков приходилось на возраст 20–24 года. В этом возрасте в 1940 г. заключили брак 4407 женщин или 46 % от общего количества заключенных женщинами браков [8].

В годы войны из-за общего ухудшения демографической ситуации, связанной с резким уменьшением числа мужчин в брачных возрастах, показатели брачности по регионам Европейского Севера России снизились, что наглядно

видно в сокращении общего числа заключаемых браков.

Таблица 1

**Число заключенных браков в сельской местности
Европейского Севера России в 1940–1945 гг.
(в абс. цифрах)**

Год	Архангельская область	Вологодская область	Коми АССР	КФССР
1940	3404	4942	1276	1384
1941	3136	5270	1679	нет данных
1942	1236	1611	1124	169
1943	1322	1997	771	253
1944	1882	3358	649	544
1945	3002	5398	1155	791

Составлено по: ГАРФ. – Ф. А-374. – Оп. 11. – Д. 41. – Л. 3, 6, 17; Д. 104. – Л. 3, 6, 15; Д. 176. – Л. 5, 14, 36; Д. 226. – Л. 66, 81, 117; Д. 263. – Л. 87, 89, 181; Д. 363. – Л. 208, 215, 224; РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 329. – Д. 794. – Л. 37; Д. 1464. – Л. 17, 17 об.

Из таблицы 1 видно, что в сельской местности Европейского Севера России, по сравнению с 1940 г., в 1941 г. число браков увеличилось. Видимо, молодые люди до призыва в армию стремились вступить в брак. Далее показатели брачности снижаются. В 1942 г., в условиях всеобщей мобилизации и общего состояния войны, было заключено наименьшее за все изучаемое 20-летие количество браков: 4140 или 37,6 % к довоенному уровню. В РСФСР в 1942–1943 гг. общее число заключенных браков в целом по сельской местности составило лишь половину от довоенного уровня [9].

В 1944 г. предельно низкие показатели брачности в регионах Европейского Севера России начали расти и в 1945 г. почти достигли, а в Вологодской области даже немного превысили довоенные показатели, чему способствовало послевоенное оживление демографических процессов.

После войны брачность в стране и на Европейском Севере России переживала небывалый подъем. Число официально зарегистрированных браков постоянно росло. Во второй половине 1940-х гг. наибольшее количество браков в сельской местности Европейского Севера России было зарегистрировано в 1946 г.: 16823 брака или 175 % к довоенному уровню, в том числе в Архангельской области – 5422 брака, в Вологодской области – 9317 браков, в Коми АССР – 2084 брака [10]. Быстрый рост брачности во второй половине 1940-х гг. имел свою специфику. Большое количество браков было отложено до окончания войны, поэтому для второй половины 1940-х гг. характерна так называемая «компенсаторная брачность». В то же время в максимальный бракоспособный возраст вступили те лица,

кому в 1946–1950 гг. исполнилось 20–24 года (1924–1928 гг. – период высокой рождаемости). Кроме этого, в 1944 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета от 8 июля 1944 г., по которому утверждалось, что отныне только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов по закону [11]. Эти положения Указа 1944 г. внесли изменения в Кодекс законов о браке и семье 1926 г., который фактически подтверждал необязательность правовой санкции брачных отношений и допускал возможность применения правовых норм и к тем брачным союзам, которые были санкционированы лишь морально.

Однако диспропорция полов, созданная войной, снижала общий уровень брачности в 1950-е гг. Большому количеству женщин, ранее не вступивших в брак, вдовам, потерявшим мужей во время войны, разведенным противостояло довольно ограниченное число бракоспособных мужчин.

Анализ данных текущего учета населения за 1950 и 1959 гг. показывает, что у сельских мужчин, по сравнению с 1940 г., происходит смещение возраста вступления в брак. Доля браков в возрасте 20–24 лет у сельских мужчин Европейского Севера России составила в 1950 г. 41,5 % от общего числа заключенных сельскими мужчинами браков, в 1959 г. – 46,3 % [12]. У сельских женщин сохранялась тенденция вступления в брак в 20–24 года: в 1950 г. – 47,5 % от общего числа заключенных сельскими женщинами браков, в 1959 г. – 46 % [13]. С точки зрения некоторых историков, дефицит мужчин, потенциальных женихов и мужей, возникший в годы войны, обусловил определенную модель брачного поведения женщин, в том числе вступление в брак в молодом возрасте. Одновременно доля невест самого юного возраста (до 20 лет) понизилась с 19,7 % в 1940 г. до 6 % в 1950 г. и до 4 % в 1959 г. [14].

По сравнению с довоенным уровнем среди вступающих в брак выросла доля мужчин солидного возраста – старше 50 лет. В 1940 г. старшие возрастные группы среди женихов составляли всего 2,5 % от общего количества браков, тогда как в 1959 г. – 5,3 %. Этот факт, вероятно, связан с увеличением повторных браков у мужчин.

Брачное состояние населения, в том числе и сельского, существенно корректируется процессами распада супружеских пар. Прекращение брака происходит либо в результате смерти одного из супругов, либо в результате развода. Органы ЗАГС, работавшие на территории Европейского Севера России в 1940–1950-е гг., позволя-

ют дать полную картину прекращения браков среди сельских жителей путем развода, ибо охват регистрации актов гражданского состояния населения в этот период был более 95 %. До войны и во время войны разводов было много на всей территории Европейского Севера России. В 1940 г. среди сельского населения Европейского Севера России было зарегистрировано 1265 разводов, в том числе в Архангельской области 450 разводов, в Вологодской области – 422 развода, в КФССР – 176 разводов и в Коми АССР – 217 разводов [15].

Изучение возрастного состава разводящихся в сельской местности Европейского Севера России показало, что в подавляющем большинстве это были молодые люди: мужчины 25–29 лет (40,3 % от общего количества разводов у сельских мужчин) и женщины 20–24 лет и 25–29 лет (29,5 % и 29 % от общего количества разводов среди сельских женщин по соответствующим возрастным группам) [16]. Тенденция преобладания среди разводящихся 25–29-летних мужчин и женщин в возрасте 20–29 лет сохранялась до середины 1940-х гг.

По продолжительности расторгнутых браков в 1940 г. в сельской местности многочисленная группа мужчин и женщин имела сравнительно недолгий стаж совместной жизни: 1–4 года (38,5 % от общего количества разводов) и 5–9 лет (18,4 % от общего количества разводов) [17].

Во второй половине 1940-х гг. происходит снижение показателей разводимости, что, вероятно, было связано с обнародованием Указа 1944 г., по которому развод из прежде доступного акта гражданского состояния был превращен в сложную юридическую процедуру. Так, в 1944 г. в сельской местности Вологодской области было 275 разводов, в 1945 г. – только 3, в 1946 г. – 23. В Архангельской области в эти же годы – 272, 2 и 17 разводов, в КФССР 53, 4, 1, в Коми АССР – 151, 1 и 3 развода за соответствующие годы [18].

Несмотря на многочисленные препятствия со стороны закона, число юридически оформленных разводов постепенно росло. В 1959 г. картина разводов в сельской местности Европейского Севера России выглядела следующим образом. Всего было зарегистрировано 1020 разводов, в том числе в Вологодской области – 353, в Архангельской – 464, в Коми АССР – 148 и в Карельской АССР – 55. По возрастному составу среди разводящихся стали преобладать мужчины 30–39 лет (45 % от общего числа разводов у сельских мужчин) и женщины 30–39 лет (40 % от общего числа разводов у сельских женщин) [19].

По продолжительности расторгнутых браков во всех регионах Европейского Севера России преобладал стаж 5–9 лет совместной жизни (37 % от общего числа разводов в сельской местности) [20]. Значительным был показатель и со стажем 10–19 лет – 22 %. Те продолжительности браков, которые преобладали в 1940 г., занимают в 1959 г. лишь 3 и 4 позиции: по продолжительности брака 1–2 года – 11,3 %, 3–4 года – 18,7 % от общего количества разводов в сельской местности Европейского Севера России [21]. Кроме этого, значительно поднялся процент расторгавших первый брак (95 % у мужчин и 97 % у женщин в 1959 г. против 85 % в 1940 г.). Соответственно, заметно уменьшилась доля тех, кто расторгал свой второй, третий и последующие браки (в среднем 4 % в 1959 г. против 15 % в 1940 г.) [22].

В целом, разводимость сельского населения Европейского Севера России в изучаемое 20-летие можно оценить как невысокую, если рассматривать ее во взаимодействии с брачностью, о чем наглядно свидетельствует таблица 2 о числе разводов на 1000 браков.

Таблица 2

**Число разводов в сельской местности
Европейского Севера России (на 1000 браков)**

Год	Архангельская область	Вологодская область	КФССР/ Карельская АССР	Коми АССР
число разводов на 1000 браков				
1940	132	89	108	170
1942	204	150	201	128
1944	144	82	97	232
1946	3	2	0	1
1948	30	13	6	22
1950	61	44	5	35
1952	35	22	12	15
1954	29	26	нет данных	12
1956	37	21	8	18
1958	65	37	20	27

Составлено по: ГАРФ. – Ф. А-374. – Оп. 11. – Д. 41. – Л. 3, 6, 17; Д. 42. – Л. 7, 20, 63; Д. 178. – Л. 6, 14, 31; Д. 263. – Л. 87, 89, 181; Д. 450. – Л. 127об, 155об, 185об; Д. 987. – Л. 8, 29, 72; Оп. 30. – Д. 1635. – Л. 170, 198, 253; Д. 4986. – Л. 32; Оп. 31. – Д. 1879. – Л. 3об, 6об, 9об, 30об.

Таблица 2 показывает, что на Европейском Севере России на 1000 браков, заключенных в 1940 г., приходилось 114 разводов. Этот показатель разводимости понижается к концу 1950-х гг. Из таблицы видно, что наименьшие показатели разводимости характерны для середины 1950-х гг. В 1959 г. на 1000 браков приходилось 47 разводов. Таким образом, по сравнению с 1940 г. разводимость понизилась на 59 %. Кроме этого, определенная часть разведенных вступали в по-

вторный брак или в фактическое сожительство, не регистрируя его.

Таким образом, показатели брачности и разводимости сельского населения Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. находились в прямой зависимости от исторических событий, которые переживала страна в это время, складывались под влиянием других демографических показателей: рождаемости, миграции, соотношения полов в деревне, а также под влиянием демографической политики, проводимой государством. В целом, в изучаемый период происходит сокращение количества мужчин и женщин, состоящих в браке, понижается возраст вступления в брак, сокращается количество разводов среди сельского населения и увеличивается период совместного проживания супругов.

Примечания

1. Вербицкая О. М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. – М.: ИРИ РАН, 2002. – С. 208.

2. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 287. – Л. 3, 4; Д. 290. – Л. 3, 4; Д. 341. – Л. 3, 4; Д. 342. – Л. 3, 4.

3. Там же. – Д. 1532. – Л. 22–24, 91–93; Д. 3258. – Л. 142, 148, 193, 199.

4. Вербицкая О. М. Указ. соч. – С. 207.

5. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 287. – Л. 3–4; Д. 290. – Л. 3–4; Д. 341. – Л. 3–4; Д. 342. – Л. 3–4; Д. 1532. – Л. 22–24, 91–93; Д. 3258. Л. 142, 148, 193, 199.

6. Там же.

7. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. А-374. – Оп. 11. – Д. 41. – Л. 3, 3об, 6, 6об, 17, 17 об.

8. Там же.

9. Вербицкая О. М. Указ. соч. – С. 214.

10. ГАРФ. – Ф. А-374. – Оп. 11. – Д. 430. – Л. 3, 10, 19.

11. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944 г. – № 37 (16 июля). – С. 1.

12. ГАРФ. – Ф. А-374. – Оп. 11. – Д. 987. – Л. 230, 251, 293; Оп. 31. – Д. 4943. – Л. 79 об, 82 об, 84 об.

13. Там же.

14. Там же.

15. ГАРФ. – Ф. А-374. – Оп. 11. – Д. 42. Л. 7, 20, 62.; РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 20. – Д. 222. – Л. 39.

16. ГАРФ. – Ф. А-374. – Оп. 11. – Д. 42. – Л. 7 об,
20 об, 62 об.; РГАЭ. – Ф. 1652. – Оп. 20. – Д. 222. – Л.
39 об.
17. Там же.
18. Там же. – Д. 295. – Л. 5, 35, 62; Д. 380. – Л. 62;
Д. 381. – Л. 74, 93; Д. 450. – Л. 3, 17, 23;
19. Там же. – Оп. 31. – Д. 4942. – Л. 113, 113 об,
116, 116 об, 119, 119 об, 138, 138 об.
20. Рассчитано по: Там же.
21. Рассчитано по: Там же.
22. Рассчитано по: Там же.